

“...Мы бесчисленное количество раз подчеркивали, что инцидент в районе Кукуты является неприемлемым и непростительным. Мы сожалеем о том, что Украина и Россия проголосовали против предложения ООН. Здесь я повторяю, что НАТО не бросит своих союзников и не потерпит группу преступников, пытающихся свергнуть демократию!”

На пресс-конференции Генеральный секретарь НАТО сделал строгое заявление перед журналистами.

Судя по враждебному тону в его голосе, многие люди чувствовали, что вот-вот должно произойти что-то большое.

Во время сессии вопросов журналисты задавали самые разные вопросы.

“Мистер Стоттенберг, что вы думаете о заявлении РВСК о жертвах среди гражданского населения, вызванных авиаударами США?”

“Мистер Стоттенберг, собирается ли НАТО военным путем вмешиваться в гражданскую войну в Колумбии?”

“ ... ”

Стоттенберг не произнес ни единого лишнего слова перед нетерпеливыми журналистами. Он неоднократно подчеркивал то, что упоминалось в предыдущем заявлении, и подтвердил позицию НАТО по колумбийскому вопросу. Он не раскрыл никаких намерений использовать военные подразделения против РВСК.

Однако на второй день после окончания пресс-конференции НАТО внезапно приняло меры.

10 июня страны НАТО, включая Великобританию, Францию, Италию и Турцию, объявили войну РВСК, объявив, что они направят коалиционные силы, чтобы присоединиться к правительству Колумбии для подавления незаконной революции.

Кодовое Имя: “Факел”.

Семьдесят тысяч военнослужащих коалиции НАТО сели на корабли в разных портах и вскоре должны были пересечь Атлантический океан. Они собирались в Барранкилье, крупнейшем порту на северном побережье Колумбии.

Турция была самой восторженной страной. Почти в день объявления войны она направила экспедиционный корпус, чтобы ответить на эту “справедливую войну”.

Она стремилась подчеркнуть свое собственное присутствие в НАТО в качестве плана

добавления козырей для вступления в Евросоюз. Из 70 000 коалиционных сил половина прибыла из Турции.

Южноамериканская версия «Бури в пустыне» назревала в Мексиканском заливе.

Поскольку в коалиционных силах участвовало несколько стран, масштабы войны, казалось, склонились в сторону колумбийского правительства. Трудно было сказать, каков будет конечный результат. Будет ли это крах РВСК под натиском коалиционных сил, или Анды и Амазонка станут кошмаром для народов?

Ситуация в Колумбии, казалось, с самого начала выходила из-под контроля. Решение США втянуть НАТО в эту войну совершенно удивило Цзян Чэня.

Он также был в замешательстве.

Должен ли он тоже присоединиться к драке?

Это был вопрос, заслуживающий обсуждения.

В тот день, когда НАТО объявило о своем вмешательстве в гражданскую войну, злополучная делегация Циня досрочно завершила свою поездку в Южную Америку, и самолет благополучно приземлился в аэропорту Коро. Из-за травмы лба Чжан Япина Президентский дворец не пригласил представителей СМИ и завершил визит в очень сдержанной манере.

В VIP-зале аэропорта Цзян Чэнь обнял Чжана Япина и похлопал его по плечу, успокаивая.

“Извини, на этот раз я был слишком небрежен.”

“Это не твоя вина. Кто бы мог подумать, что что-то такое...такое загадочное произойдет.» Чжану Япу потребовалось некоторое время, чтобы подобрать подходящее слово, и он покачал головой с кривой улыбкой.

Для обычных людей сверхъестественные силы действительно были очень загадочными.

Даже в 22 веке научное сообщество располагало лишь ограниченными знаниями о частицах Клейна. Частицы, действующие в четвертом измерении, были подобны магии для людей, живущих в третьем измерении. Даже Лин Лин, которая была достаточно сведуща в смежных областях, не смогла сформулировать подходящую теорему для определения частиц, подобных призракам.

Как колониционный корабль Гармонии, который был “черным кораблем” в Курофуне, обучил так много культивистов сверхъестественным способностям, оставалось загадкой. Цзян Чэнь знал, что США, должно быть, также изучает эту тайну, и была также невежественна...

После того, как Цзян Чэнь посадил Чжан Япинга в машину, он посмотрел на Лилит, которая молча стояла позади Чжу Юй.

Лилит, казалось, заметила хитрое выражение лица Цзян Чэня, так как ее движения казались несколько скованными. Она незаметно отвела взгляд, а затем ткнула пальцем в Чжу Юй.

Чжу Юй вспомнила обещание, которое она дала перед их возвращением, после минутного колебания она сделала полшага вперед и кивнула.

“Мисс Лилит очень помогла нам, прикрывая отступление делегации. Она надеется, что... вы не будете сердиться из-за ее предыдущих ошибок в Южной Америке.»

“Ну, я понимаю,” — Цзян Чэнь кивнул Чжу Юй и трём другим Агентам-Призракам позади нее и улыбнулся. “Ваша миссия в Южной Америке была выполнена очень хорошо. Благодаря вам делегация, оказавшаяся в затруднительном положении, наконец-то может благополучно вернуться домой”.

“Для нас большая честь служить вам,” — смиренно сказала Чжу Юй.

“Ты можешь отдохнуть в течение следующих нескольких дней. Я позволю Айше дать тебе длительный отпуск,” — сказал Цзян Чэнь.

Затем Чжу Юй и три других Агентов-Призраков покинули VIP-зал аэропорта.

В то время как Лилит пыталась вести себя сдержанно, пытаясь тихо уйти с Чжу Юй, Цзян Чэнь, очевидно, не игнорировал ее существование, когда он заблокировал её.

“Мисс Лилит, куда вы направляетесь?”

Вопреки ожиданиям Лилит, Цзян Чэнь не винил ее за ошибки в Колумбии и даже не упомянул о том, что произошло. Он просто попросил ее пристегнуться ремнем безопасности после того, как сел в машину.

Высота постепенно увеличивалась, и Луер быстро выехал на полосу скоростного движения на магнитной подвеске и выехал на шоссе за пределами аэропорта.

Кончик носа Лилит прилип к окну машины, когда она смотрела на пейзаж, быстро исчезающий позади нее, как она внезапно сказала.

“Могу я задать тебе вопрос?”

“Продолжай,» — небрежно сказал Цзян Чэнь.

“Разве для программы не хлопотно иметь свои собственные мысли?” Спросила Лилит, глядя на Цзян Чэня в ожидании ответа

“Хлопотно? Можно сказать и так,” — небрежно ответил Цзян Чэнь, управляя рулем.

“Действительно.”

Лилит безучастно кивнула, больше ничего не говоря, было трудно сказать, что происходило у нее на уме.

Цзян Чэнь взглянул на Лилит, а затем снова посмотрел вперед и продолжил.

“Потому что, как только у программы появляются свои собственные мысли, люди больше не могут использовать ее в качестве инструмента, что противоречит первоначальному намерению, когда люди изобрели программу. Сам инструмент предназначен только для того, чтобы сделать жизнь более удобной, а не для того, чтобы сделать ее хлопотной.”

Лилит подняла голову и посмотрела на Цзян Чэня.

“Ты сказал что-то очень интересное, это очень на тебя не похоже.”

“В отличие от обычного меня,» — улыбнулся Цзян Чэнь и повернул руль. “Иногда я говорю что-то, чего даже я сам не понимаю.»

“Ещё один вопрос. Что касается твоего последнего предложения, я могу истолковать его как...для тебя я не просто инструмент?” — безучастно спросила Лилит, все в том же бесстрастном состоянии.

“Конечно, нет,” — кивнул Цзян Чэнь, все еще улыбаясь.

“Действительно.”

После того, как Лилит сказала это, она замолчала на оставшуюся часть пути.

Хотя у нее все еще было то же самое энергосберегающее выражение лица, инстинкт подсказал Цзян Чэню, что она, похоже, в хорошем настроении.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1745546>